

– Его Величество прибыл.

Императрица и другие императорские наложницы немедленно поднялись на ноги, совершив полную церемонию приветствия. Заметив, что выражение лица Императора было нехорошим, Императрица поняла, что Императору не нравится такой беспорядок в гареме. На мгновение она растерялась, не зная, что сказать.

– Как там Чунъи Чжао? – пока он совершал путешествие сюда, Фэн Цзинь уже собрал воедино большую часть информации о сложившейся ситуации. – Этот дворец становится всё более и более оживленным, – сказал он с мрачным лицом. Сегодня что-то произошло; завтра другой человек умрёт где-то еще. Никогда не бывает спокойного дня!

– Да утихомирят Ваше Величество свой гнев. Императорский врач уже лечил Чунъи Чжао, и сказал, что Чунъи Чжао только страдал от испуга. Пока в этот период она спокойно отдыхает, чтобы восстановиться, и вскоре она будет в порядке, – осторожно сказала Императрица.

Как только Гао Дэчжун услышал эти слова, его сердце подпрыгнуло в груди. В этом имперском гареме те императорские наложницы, которые нуждались в спокойном восстановлении сил, должны были делать это до конца своей жизни. Неужели Императрица нечаянно сказала это, или это было что-то совсем другое?

– Как она может спокойно выздоравливать в таком месте? – Фэн Цзинь сел на почетное место. Он поднял чашку с чаем и посмотрел на капитана стражи Юйлинь, стоявшего в центре комнаты. – Расследуйте это дело хорошо для этого Чжэня. Этот Чжэнь хочет посмотреть, сколько людей таят дурные намерения в этом гареме, – он обвёл взглядом собравшихся в комнате людей.

Хотя императорские наложницы в своей жизни видели не так уж много разных людей, они, по крайней мере, могли скрывать свои собственные эмоции и мысли. Но после того, как Император посмотрел в их сторону, никто не осмелился взглянуть на него. Даже Императрица отвела взгляд.

– Императрица, ты должна разобраться с этим гаремом, – Фэн Цзинь отвёл свой пристальный взгляд, решительно поставив чашку на стол, после этого он поднялся на ноги. – Этот Чжэнь навестит Чунъи Чжао.

– Понятно, – сказала Императрица, быстро вставая. Наблюдая, как Император с холодным выражением лица уходит, она повернулась к императорским наложницам. – Сегодня вы все слышали слова Императора. Если есть люди с грязными руками и ногами, избавьтесь от них, – сказать им, чтобы они отпустили своих слуг, было предупреждением, чтобы рассеять их злые мысли. Однако она больше не вспоминала о спокойном выздоровлении Чунъи Чжао. Как будто и не упомянула об этом с самого начала.

Как только Фэн Цзинь вошёл во внутреннюю комнату, он увидел двух служанок, которые обычно ухаживали за Чжуан Лоянь, стоявших у кровати в тревоге. Уголки их глаз были

немного красными и опухшими. Казалось, что они уже плакали раньше.

Как только Тинчжу увидела Императора, она вытерла слёзы и опустилась на колени.

– Встаньте, – Фэн Цзинь подошёл к кровати и сел рядом. Он посмотрел на бледную женщину, лежавшую на кровати. – Когда императорский врач сказал, что ваша госпожа проснётся?

– Докладывая Вашему Величеству, императорский врач сказал, что, по меньшей мере, через час. Однако уже прошло два часа, – сказала Тинчжу сквозь рыдания. – Поначалу, когда госпожа проснулась сегодня, у неё болела голова. Эта Нуби уговаривала госпожу прогуляться по саду. Кто бы мог подумать, что такое случится? Пусть Ваше Величество назначит наказание.

Фэн Цзинь уставился на человека, лежащего на кровати. Он даже не взглянул на Тинчжу.

– Встань. Вызови императорского лекаря.

Тинчжу поклонилась, вытирая слёзы с лица, прежде чем уйти. Добравшись до подоконника, она оглянулась назад и увидела, как Император поправляет одеяло на её госпоже. Затем девушка опустила голову и ушла.

Её кожа была холодной на ощупь. Фэн Цзинь пристально посмотрел ей в лицо. Оно было довольно красивым, но не могло сравниться с Гуй Фэй Шу и Гуй Пинь Янь. Её красивые и живые глаза были закрыты, что заставило Императора пожалеть девушку. Такая пара глаз должна быть открытой и трепетной, а не скрытой бледными веками.

Именно в этот период человек на кровати внезапно открыл глаза. Ошеломлённые глаза, казалось, содержали страх. Как только девушка увидела его, то бросилась хватать за рукав, забыв все приличия.

– Ваше Величество, Ваше Величество!

– Возлюбленная наложница уже всё в порядке, – Фэн Цзинь тихо вздохнул. Он прижал девушку к своей груди, чувствуя себя нежным её защитником. Император легонько поглаживал её по спине и даже почувствовал, как девушка у него на груди дрожит.

Когда Тинчжу, уже войдя в дверь после возвращения, увидела эту сцену во внутренних покоях, она и императорский лекарь, следовавший за ней, не теряли времени даром и удалились. Даже Юньси ушла без единого звука.

Вскоре после этого они слышали тихие рыдания из внутренней комнаты. Кроме того, им показалось, что был слышен голос Императора.

Как только императорский лекарь услышал эти звуки, он продолжил отступать ещё на несколько шагов, все больше и больше опуская голову. Он надеялся, что не услышит, что происходит во внутренней комнате, где Император мягко успокаивает кого-то.

Сердце Тинчжу подавило в своих глубинах её страх. Слава богу, что они не вышли на улицу прошлой ночью, иначе всё стало бы намного серьёзнее. Слава богу, небеса защищали их и убивали таких скрюченных слуг ударом молнии. Иначе они не смогли бы сражаться против многочисленных злых языков императорского гарема.

В главном зале Императрица и группа императорских наложниц пили чай. Как будто сегодня ничего не случилось.

Императрица взглянула на яркое солнце снаружи. Она лениво поставила чашку на стол. Вытерев уголки своего рта, она тихо сказала:

- Прямо сейчас солнце ярко и высоко в небе. Нам пора уходить. С Его Величеством здесь, Чуньи Чжао должна быть в порядке.

- Ваше величество Императрица, Вы совершенно правы, - Гуй Фэй Шу поднялась на ноги. - Я помню, что в моём дворце есть хорошее успокаивающее лекарство. Как только я вернусь, я попрошу слугу послать их в Чуньи Чжао.

Фэй Сянь тоже встала.

- Я тоже удаляюсь. Я сейчас посмотрю. После такого ужаса сегодня, я задаюсь вопросом, как долго младшая сестра Чуньи Чжао должна выздороветь, прежде чем она сможет встретиться с нами снова.

Гао Дэчжун вошёл во внутренние покои и тихо сказал Императору:

- Ваше Величество, Её Величество Императрица и другие дамы готовятся к отъезду. У Вашего Почтенного "Я" есть ещё какие-нибудь приказы?

- Пусть они возвращаются, - Фэн Цзинь обнимал Чжуан Лоянь, не оглядываясь назад, когда сказал: - Злодеи из императорского гарема пытались подставить Чуньи Чжао. К счастью, небеса защитили её. Это можно было бы считать судьбой. Пусть кто-нибудь пожертвует пять килограммов золота на ладан в храм Чжунхуа. Считайте, что этот Чжэнь благодарит Богов за то, что они защитили Чуньи Чжао.

- Да, - Гао Дэчжуну это показалось странным. Может быть, небеса действительно защищают Чуньи Чжао? Она действительно могла изменить свою судьбу перед лицом таких грязных вещей. Хотя девушка и испытывала страх, всё же это было лучше, чем быть забрызганной чернилами и не иметь возможности смыть с себя эту грязь.

Чжуан Лоянь, прижимаясь к груди Императора, глубоко вздохнула. Когда дождь с молниями и громом изобилует снаружи, не прячьтесь под деревом. Или же вас может ударить молния.

<http://tl.rulate.ru/book/27336/879003>